

Глава 8

Мне идти?

Раньше, когда Те Хэнцю носил Юэ Бочжи отвар, он два часа карабкался в гору ради одного слова.

Он даже не успевал увидеть, как Юэ Бочжи пьёт лекарство, как его тут же выпроваживали.

Поэтому за целый год он так и не узнал, что Юэ Бочжи не любит горячее.

А теперь тот говорит, что температура в самый раз.

Те Хэнцю не понял, но решил, что Юэ Бочжи стал слабее и поэтому ему нужно пить более горячий отвар.

Он стал ещё внимательнее его разглядывать.

Юэ Бочжи, казалось, не замечал его взгляда и продолжал медленно пить отвар, глоток за глотком.

«Он действительно боится обжечься», — понял Те Хэнцю.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но увидел, как Юэ Бочжи допил последний глоток, и его губы от жара стали алыми, как лепестки.

Сердце Те Хэнцю дрогнуло. «Как же я хочу его поцеловать! — постыдно подумал он. — Я всё-таки извращенец!»

Но, видя, что Юэ Бочжи сейчас настроен враждебно, он не осмелился действовать и лишь опустил голову, подавляя неуместный порыв.

В то же время он злился на себя за то, что потерял такие важные воспоминания.

Хоть и нельзя было его трогать, но если бы остались воспоминания, можно было бы... ну, вы понимаете.

Те Хэнцю раздражённо взъерошил волосы. Глядя на пустую чашу перед собой, он чувствовал, как нарастает напряжение.

Он выдавил из себя улыбку и с заискивающим видом спросил: «За эти годы ваша сердечная болезнь... она стала лучше?»

Да, этот гений меча с рождения страдал от сердечной болезни.

Он долгое время жил на заснеженном Пике Ста Чжанов, пил Отвар снежной души, приготовленный из холодной нефритовой сердцевины, и практиковал чрезвычайно мощную технику.

Но всё это не могло подавить врождённый яд в его сердце.

В юности Юэ Бочжи считался несравненным гением меча, но из-за сердечного яда, достигнув стадии Преображения духа, он застрял на одном уровне. Его здоровье ухудшалось, и он был вынужден вести уединённый образ жизни.

Услышав вопрос Те Хэнцю, Юэ Бочжи вдруг тихо рассмеялся, его пальцы скользнули по краю свитка: «Ты держал меня в заточении и пытал десять лет. Как думаешь?»

Те Хэнцю захотелось дать себе пощёчину. Нашёл что спросить!

Он кашлянул: «Я постараюсь всё исправить».

Юэ Бочжи отвернулся, не желая его слушать.

Те Хэнцю тоже не знал, что сказать. «Уже поздно, — пробормотал он, — вам нездоровится, ложитесь отдыхать».

Юэ Бочжи взял свиток, закутался в свой белоснежный плащ и свернулся на краю кровати, как белый пушистый кот, боящийся холода.

Те Хэнцю очень хотелось подойти и погладить его, но он не осмелился и ушёл.

Лишь когда дверь закрылась, Юэ Бочжи посмотрел в окно, провожая взглядом удаляющийся силуэт с двумя фонарями, отбрасывавшими длинные, как цепи, тени.

А свиток в его руках так и остался нераскрытым.

Те Хэнцю шёл по тропе, почти никого не встречая.

Изредка попадались слуги демонов, которые при виде него тут же падали на колени и прятали лица, боясь даже встретиться с ним взглядом, словно мыши перед котом.

«Похоже, я очень грозный Мо-цзунь! — подумал Те Хэнцю. — А я-то всегда считал себя дружелюбным! Видимо, после обращения в демона мой характер сильно испортился!»

Те Хэнцю хотел было с кем-нибудь поговорить, разузнать обстановку, но все его избегали.

Когда он уже почти отчаялся, ему наконец встретился какой-то простоватый слуга демонов, который так и застыл на коленях, не успев опустить голову, и их взгляды встретились.

Те Хэнцю обрадовался и тут же подозвал его.

«Кто я?» — спросил он.

«Кроя?» — переспросил слуга.

«Хорошо ли я к вам отношусь?»

«Что, свиных ножек зажарим?»

«...Сколько лет я здесь?»

«...Денег нет совсем?»

«...Они что, и глухих слуг демонов здесь держат? — подумал Те Хэнцю. — Похоже, хоть мой характер и испортился, но милосердия я не растерял».

Глядя на этого слугу с ясным взглядом, он решил: «Глухому в Дворце Демонов, наверное, и так нелегко, не буду его мучить».

«Всё в порядке, можешь идти!» — махнул он рукой.

«Есть!» — тут же откликнулся слуга.

И, как цыплёнок, бросился наутёк.

«...А сейчас он всё прекрасно расслышал?» — удивился Те Хэнцю.

Все его избегали, как чумы, так что, похоже, ничего выяснить не удастся.

Возвращаясь во дворец, Те Хэнцю размышлял: «Каким же я был чудовищем эти десять лет! Даже демоны от меня шарахаются!»

В покоях его уже ждал Е Чживэнь.

Увидев Те Хэнцю, он поспешил к нему: «Ваше Превосходительство, вы вернулись?»

«Только ты меня не боишься!» — вздохнул Те Хэнцю, глядя на него.

Е Чживэнь промолчал.

«Скажи, — спросил Те Хэнцю, — я был очень жестоким эти десять лет?»

«Царство Демонов — опасное место, — кашлянув, ответил Е Чживэнь. — Большинство демонов свирепы и жестоки. Без жёстких мер их не усмирить. Вашему Превосходительству необходимо было утвердить свой авторитет».

Те Хэнцю помолчал и с горькой усмешкой сказал: «Может, и так, но когда даже поговорить не с кем, становится скучно».

«Если у Вашего Превосходительства что-то на душе, — мягко улыбнулся Е Чживэнь, — я всегда готов выслушать».

С этими словами он подал Те Хэнцю чай.

Те Хэнцю взял чашку и сделал глоток. Температура и вкус были идеальными, именно такими, как он любил. Он ещё раз убедился, что Е Чживэнь действительно служил ему много лет.

И он действительно чувствовал к нему какую-то симпатию.

«Садись», — он хлопнул по стулу рядом с собой.

Е Чживэнь без возражений сел, держась совершенно естественно, словно это было в порядке вещей.

Те Хэнцю смутно казалось, что подобное уже случалось, и не раз.

«Похоже, мы с ним и вправду хорошо ладили», — подумал он.

Он размышлял о том, что, очнувшись после потери памяти, он не почувствовал к Е Чживэню ни капли недоверия, а наоборот, ощутил какую-то близость.

И он был склонен верить его словам.

«Наверное, у нас действительно были хорошие отношения», — заключил он.

«Ты знаешь, как именно я похитил Юэ Бочжи?» — снова спросил он.

«В тот момент меня не было рядом, — ответил Е Чживэнь, — так что подробностей я не знаю».

Те Хэнцю нахмурился и задал ещё несколько вопросов. Но, хотя Е Чживэнь и отвечал на всё, его ответы были в основном о мелочах и не пробудили в Те Хэнцю никаких воспоминаний.

Он вздохнул и потёр виски.

«Вашему Превосходительству не стоит торопиться, — тихо сказал Е Чживэнь. — Возможно, для восстановления памяти нужен какой-то толчок. Если что-то понадобится, я всегда к вашим услугам».

«Память — это ладно, а как насчёт моей силы? — сказал Те Хэнцю. — Если, как ты говоришь, в Царстве Демонов нужны жёсткие меры, то без силы у меня будут жёсткие проблемы!»

«...Жёсткие меры? Жёсткие проблемы? Какой ужасный каламбур», — подумал Е Чживэнь.

«Ваше Превосходительство, — сказал он вслух, — то, что вы в такой момент можете шутить, говорит о вашей широте души и твёрдости духа. Я восхищён!»

С этими словами Е Чживэнь поднял чашку: «Я выпью за вас! Желаю вам тысячи лет процветания и бесконечного счастья!»

«...Не ожидал, что и ты, такой серьёзный, будешь так неуклюже льстить!» — подумал Те Хэнцю.

«Шутки шутками, — кашлянул он, — но в Царстве Демонов без достаточной силы не выжить. Ты можешь помочь мне быстрее восстановиться?»

«Я уже приготовил для вас некоторые духовные травы и техники, — ответил Е Чживэнь, подумав. — Всё подобрано специально для вашего случая. Если вы будете следовать моим указаниям, то со временем обязательно вернётесь на пик своей мощи».

«Хорошо, — с облегчением сказал Те Хэнцю, в его голосе прозвучало доверие. — Тогда я на тебя рассчитываю. В эти дни тебе придётся нелегко».

Е Чживэнь тут же с почтением подал ему приготовленные травы и свитки с техниками.

Те Хэнцю внимательно их осмотрел и убедился, что всё действительно подобрано идеально под его нужды.

«Похоже, ты действительно верный и способный помощник», — с удовлетворением кивнул он.

«Вы преувеличиваете, Ваше Превосходительство, — ответил Е Чживэнь. — Это мой долг».

«Все эти техники и лекарства — это второстепенное, — думал он про себя. — Главное — успокоить Юэ Бочжи».

Е Чживэнь коснулся своего похолодевшего затылка и, поколебавшись, тихо спросил: «Но... что Ваше Превосходительство собирается делать с Юэ Бочжи?»

Услышав его имя, Те Хэнцю надолго задумался и наконец вздохнул: «Я не знаю, что с ним делать!»

С этими словами он потёр лоб: «Сегодня он показался мне ещё слабее, чем раньше».

«Раз вы так о нём беспокоитесь, — поспешил сказать Е Чживэнь, — то окружите его заботой и любовью, и он обязательно растает!»

«Юэ Бочжи — не тот, кого можно растопить заботой и любовью», — бросил Те Хэнцю, взглянув на него.

Е Чживэнь замолчал. С этим было трудно поспорить.

Те Хэнцю подошёл к окну и посмотрел вдаль, словно сквозь облака видел тот одинокий Пик Ста Чжанов.

«Он ненавидит меня, — прошептал он. — Ненавидит за десять лет заточения, за то, что я уничтожил его гордость. Разве такую ненависть можно искупить парой добрых слов или подарков?»

Е Чживэнь молча слушал, стоя за его спиной. Наконец он кашлянул и осторожно спросил: «Так... что Ваше Превосходительство собирается делать?»

Те Хэнцю смотрел на лунный свет и, словно приняв какое-то решение, ударил кулаком по столу: «Я отпущу его! Дам ему свободу!»

«Что! Вы хотите с ним расстаться?» — Е Чживэнь был так потрясён, что едва не закричал, его глаза расширились.

«Расстаться? — Те Хэнцю задумался и горько усмехнулся. — А мы разве были вместе?»

«Ну, вы всё-таки прожили вместе десять лет, — пробормотал Е Чживэнь, почёсывая затылок. — Как это не считается?»

«М-м, можно и так сказать, — с ноткой горечи в голосе ответил Те Хэнцю. — Будем считать, что я хочу с ним расстаться».

Услышав, что Те Хэнцю решил расстаться с Юэ Бочжи, Е Чживэнь почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Он чуть не упал на колени: «Ваше Превосходительство, одумайтесь!»

Он уже собирался снова завести свою шарманку про «вам же будет его не хватать».

Но Те Хэнцю решительно взмахнул рукой: «Я всё решил!»

Е Чживэнь открыл рот, чтобы возразить, но Те Хэнцю остановил его взглядом.

«Я знаю, ты хочешь как лучше, — твёрдо сказал он, обернувшись. — Но некоторые вещи нельзя получить силой. Лучше дать ему свободу, чем заставлять ненавидеть меня всю жизнь. Это будет моим последним искуплением».

В голове у Е Чживэня царил хаос. Он знал, что если Те Хэнцю действительно пойдёт к Юэ Бочжи с разговором о расставании, то разразится настоящая буря!

Е Чживэнь забыл и о почтении, и о субординации.

Он схватил Те Хэнцю за руку и потряс: «Парень, ты ещё раз подумай!!!»

«Я всё решил!» — с трагическим видом произнёс Те Хэнцю.

«Так... так когда ты собираешься ему сказать?» — с пересохшими губами спросил Е Чживэнь.

«Мне сказать? — нахмурился Те Хэнцю. — Как я ему скажу? Он меня видеть не хочет, и что бы я ни сказал, он не поверит».

Хоть он и говорил так, но на самом деле думал: «Здесь что-то не так. Лучше я пошлю этого верного помощника на разведку».

Те Хэнцю лучше всех умел притворяться простаком. Он горько усмехнулся, покачал головой с видом вселенской скорби и, положив руку на плечо Е Чживэня, тяжело хлопнул: «Ты такой надёжный. Иди ты».

«...Я... мне идти?!» — в глазах у Е Чживэня потемнело, и он чуть не потерял сознание.

<http://bllate.org/book/16975/1582349>